

ВНИМАНИЯ ЗАСЛУЖИВАЕТ ТОЛЬКО ЖИЗНЬ

Курьеры. - 1996. - 11 апр. - 93

Питер Брук снова в Москве. На сей раз как участник Второго международного театрального фестиваля имени Чехова. Ажиотаж на его пресс-конференции, где присутствовали также занятые в спектакле "О, дивные дни" жена Брука Наташа Парри и Франсуа Бертье, царил страшный: маленький зал Международной конфедерации театральных союзов буквально ломился от гостей. Но вопросы поначалу задавал сам сэр Питер, которого весьма интересовало, насколько в нашей стране знакомы с творчеством Самюэля Беккета: с его пьесой "О, дивные дни" он намерен познакомить русскую публику. Затем Мастер изложил свою концепцию беккетовского творчества.

— Если вы рассчитываете увидеть в нашем спектакле демонстрацию режиссерской техники или блистательных актерских работ, лучше не приходите, а то получится, что мы хотели угостить вас красным вином, а вы настроились выпить водки и от предложенного угощения удовольствия не получите. Беккет — явление совершенно уникальное. Был античный театр, театр Шекспира, Чехова, был и есть театр Беккета. Неверно считать его театром абсурда. Беккет попытался создать современный театр, избегая современных клише в виде полицейских, автоматов или коктейль-баров. И в результате во всем мире его пьесы ставят чаще, чем сочинения любого нашего современника.

— Какие театральные школы и течения лично вам ближе?

— Лично я не интересуюсь театральными школами, стилями, великими авторами, актерами, режиссерами и уж меньше всего — великими теоретиками. Есть одна вещь, которая заслуживает внимания: сама жизнь. А чтобы понять, что она такое, нужно сделать жизнь живой. Театр интересен тогда, когда выходит за рамки самого понятия "театр". Для меня нет особой разницы,

ставлю ли я "Махабхарату", литературная основа которой была создана тысячелетия назад, Шекспира, Чехова или Беккета. Сейчас я работаю над пьесой, персонажи которой — Станиславский, Мейерхольд, Брехт, Гордон Крэг, Антонен Арто. Моя задача — не показать, кто из них больше прав, а попытаться найти правду о театре, осколки которой обнаружил каждый из них.

— С творчеством каких наших режиссеров вы знакомы?

— Мой старый друг Орсон Уэллс много лет назад сказал: "Все мы работаем в театре, и нас так атакуют со всех сторон, что давайте хотя бы между собой друг про друга не будем ничего говорить".

— Ваши корни — в России, ваш двоюродный брат Валентин Плучек живет и работает здесь. Что вы испытываете по этому поводу?

— Очень сильные чувства ко многим частям света. И то, что за последние двадцать пять лет мы создали международную труппу, — результат моей глубокой веры, что все мы принадлежим одной семье.

— Ваше ощущение от сегодняшней России?

— Прямо в аэропорту меня спросили, за кого бы я стал голосовать.

Полагаю, у вас немало невежественных людей, которые дают советы. За чем вам нужен совет человека еще более невежественного, который не имеет ни малейшего представления, куда он приехал...

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

Фото Андрея СТРУНИНА.

